

КАМЕННАЯ ПЛАСТИКА СОБОРА В С. АГУ-БЕДИЯ (АБХАЗИЯ): ПРОБЛЕМЫ ДАТИРОВКИ И ТИПОЛОГИИ¹

Е.Ю. Ендольцева*, Г.А. Сангулия**

**Институт Востоковедения РАН, Москва,*
ekaterina.endoltseva@gmail.com

***Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, Сухум,*
garik-ajsanuyg@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена средневековому храму, находящемуся в селе Агу-Бедия на территории республики Абхазия. Снаружи храм украшен резными рельефами, время изготовления которых предстоит выяснить. Сведения, происходящие из различных групп источников (летописи, надписи на фресках внутри храма, археологические данные, архитектурные особенности, сохранившийся литургический сосуд и надпись на нем), позволяют выделить несколько периодов в истории строительства храма. Его архитектурные формы также свидетельствуют в пользу того, что храм неоднократно перестраивался. Часть рассматриваемых рельефов находится *in situ*, другая часть осыпалась и хаотически разбросана вокруг храма. Некоторые рельефы собраны под специально сооруженным навесом с восточной стороны храма. Наконец, отдельные рельефы переиспользованы в кладке внутри рассматриваемого собора. В результате полевых исследований все доступные резные блоки были зафиксированы, сфотографированы и обмерены. Основная цель статьи – произвести анализ резьбы задокументированных резных блоков и попытаться их атрибутировать. Для удобства рассматриваемые резные блоки были систематизированы по характеру орнамента. Каждая из выделенных групп была рассмотрена с точки зрения стиля, техники и иконографии. Выявленные аналогии позволили разделить изучаемые рельефы на несколько временных групп, которые укладываются в период между XI и XVI веками. Сопоставляя рассматриваемые рельефы с возможными этапами строительства собора, удалось гипотетически определить, к какому периоду могла бы быть отнесена та или иная группа резных камней. Анализ форм известняковых блоков позволяет также предположить, в какой части храма они изначально размещались. Сделанные предположения носят предварительный характер. Окончательные выводы невозможны без дополнительных археологических исследований памятника, а также без его подробных архитектурных обмеров.

Ключевые слова: Абхазия, Агу-Бедия, собор, средневековая архитектура, датировка

Ендольцева Екатерина Юрьевна – старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН.
Сангулия Гарик Анатольевич – старший научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА.

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ № 15-24-12001а/м и № 16-24-12551 е (м).

Недавно возобновившиеся исследовательские работы (археологические раскопки², натурные исследования³) в бывшем монастырском комплексе в селе Агу-Бедия (Ткуарчалский р-н РА) поднимают ряд вопросов и заставляют систематизировать имеющиеся сведения по его истории. В частности, возникает потребность классифицировать рельефы, украшавшие собор монастыря снаружи и изнутри. Последнее невозможно без ретроспективного анализа истории изучения зданий комплекса.

Как известно, храм в окружении других построек (здание дворцового типа, колокольня с воротами в нижнем этаже, две небольшие постройки гражданского назначения) возвышается в центре живописного плато, защищенного с трех сторон почти отвесными скалистыми обрывами. Первые сведения о соборе известны благодаря летописи «Матиане Картлиса», где его основание приписывается абхазскому царю Баграту II (908–1008)⁴. Это событие подтверждается также благодаря двум надписям, выгравированным на золотой чаше, хранящейся ныне в Тбилисском музее искусств Ш. Амиранашвили⁵. Надписи были впервые прочитаны историком Д. Бакрадзе, который обнаружил чашу в 1865 г. в ризнице Илорской церкви⁶. Их содержание дополняет деталями первоначальную историю собора. Так, одна надпись – на верхнем ободке чаши – упоминает о посвящении собора («Святая мать Божия будь ходатайницей перед сыном твоим за абхазского царя Баграта и мать его царицу Гурандухт, пожертвовавшим сию чашу, украсивших сей алтарь и построивших сию церковь»⁷), а вторая – на ножке чаши – уточняет первую («Пресвятая Влахернская Богоматерь, будь помощью мне бедиеле-митрополиту Герману Чхетидзе, удостоившемуся украсить ножку святой сей чаши, да будешь ходатаицею пред Сыном твоим в день судный. Аминь»⁸).

При осмотре руин жилых построек рядом с собором Д. Бакрадзе видел на их стенах надписи асомтаврули, «в которых поименованы епископы-бедиели, дадиани Георгий и царь Константин, оба жившие в XIV в.»⁹. За несколько десятилетий до него М. Броссе обнаружил на южной стене собора фреску с надписью, упоминавшей Георгия III, сына Левана, правившего с 1572 по 1582 гг.¹⁰. Из последующей истории комплекса известно, что имевший здесь резиденцию епископ Бедийский «занимал 26-е место в списке из 40-ка грузинских епископов»¹¹. Епископ бедиели присутствовал также на соборе в Кутаиси, созванном при царе Георгии III в первой половине XVII в.¹² В 1640 г. Бедию посетил русский посланник Ельчин, его принимал епископ бедиели и показывал святыни, хранившиеся в то время в обители¹³. Когда именно это место было заброшено – неизвестно, но с 1810 г. в соборе

² Бгажба, Сакания, Агумаа 2012, 268–270.

³ Проводились в 2011–2012 гг. под эгидой Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия.

⁴ Цулая 1982, 282.

⁵ Evans, Wixom 1997, № 231.

⁶ Бакрадзе 1875, 39.

⁷ Бакрадзе 1875, 39.

⁸ Бакрадзе 1875, 39.

⁹ Бакрадзе 1875, 39.

¹⁰ Brosset 1849, 90–95.

¹¹ Бакрадзе 1875, 39.

¹² Бакрадзе 1875, 39.

¹³ Бакрадзе 1875, 39.

были на некоторое время возобновлены богослужения¹⁴. Однако уже Д. Бакрадзе свидетельствует, что видел обваливающийся купол собора и «густую растительность вместе с большими деревьями, пробивающимися из его щелей»¹⁵.

Архитектурное изучение комплекса началось с визита академика А.И. Павлинова, опубликовавшего результаты натурных исследований собора в 1893 г.¹⁶ Впервые были выполнены обмеры храма, составлен его план. Анализ внутреннего пространства и особенностей внешнего облика собора позволил ученому датировать его X в. и считать образцом «чисто грузинской архитектуры»¹⁷. В пользу такого предположения, как считает А.И. Павлинов, свидетельствуют и каменные рельефы, украшающие здание¹⁸. Это мнение поддерживают также И.И. Толстой и Н.П. Кондаков¹⁹. Н.П. Северов, посетивший бедийское плато приблизительно на полвека позже, отмечает, что за это время древняя часть купола и остатки кровли собора были снесены вместе с частью облицовки стен и «возобновлены» монастырским начальством²⁰. Помимо этого, архитектор делает ряд ценных наблюдений, касающихся архитектуры храма и его скульптурного убранства. Так, соглашаясь с мнением по поводу датировки памятника, высказанным предшественниками, Н.П. Северов отмечает, что «в отличие от Кутаисского “храма Баграта”, по своему плану и формам принадлежащего к группе памятников, завершивших эпоху исканий VIII–X веков, храм в Бедии должен быть причислен к ранним представителям того типа древнегрузинского культового сооружения, который в XI–XII веках стал господствующим и в откристаллизовавшихся формах перешел в следующие эпохи»²¹. Кроме того, исследователь упоминает о найденных в ходе «новейших изысканий»²² фундаментом небольшой церкви, стоявшей на плато к югу от собора. Не высказывая предположений по поводу ее датировки, Н.П. Северов тем не менее предполагает, что каменные рельефы, использованные в облицовке собора, можно разделить на две хронологически разнородные группы. «Есть все основания полагать, что часть резных украшений этой церкви пошла в кладку собора – фрагменты во внутренней облицовке, люнетные переемы над входами в жертвенник и дяконник. Фасадные же порталы и уцелевшие наличники окон являются произведениями древнегрузинской декоративной скульптуры эпохи строительства храма»²³. Однозначно временем царя Баграта II датируют собор и ряд других известных исследователей средневекового грузинского искусства. Среди них Ш.Я. Амиранашвили²⁴, Р.С. Меписашвили и В.Г. Цинцадзе²⁵, Э. Нойбауэр²⁶.

¹⁴ Бакрадзе 1875, 39; Dubois de Monpéroux 1839, 342.

¹⁵ Бакрадзе 1875, 39.

¹⁶ Павлинов 1893, 26–29.

¹⁷ Павлинов 1893, 28.

¹⁸ Павлинов 1893, 28.

¹⁹ Толстой, Кондаков 1891, 54–55.

²⁰ Северов 1947, 193.

²¹ Северов 1947, 193.

²² Северов 1947, 193.

²³ Северов 1947, 193.

²⁴ Амиранашвили 1963, 203.

²⁵ Mepiaschwili, Zinzadse 1977, 227, 262.

²⁶ Neubauer 1976, 96.

Новой вехой в осмыслении строительной истории Бедийского собора стала статья Р.О. Шмерлинг²⁷. Посредством эпиграфического анализа надписей на фрагментах фресок, сохранившихся в интерьере храма, исследовательнице удалось выделить три хронологических этапа в их истории. Дополняя сделанные наблюдения данными, полученными в результате анализа архитектурных форм собора, а также стилистического и иконографического анализа его росписей, Р.О. Шмерлинг соотнесла эти этапы с конкретными историческими периодами²⁸. По ее версии, первый из них связан с деятельностью царя Баграта III, когда храм был расписан сразу же после окончания строительных работ, то есть в самом начале XI в.²⁹ Наличие второго этапа исследовательница объясняет проведением капитального ремонта собора, сделанного, по ее мнению, в последней четверти XIII – первой половине XIV вв.³⁰ Эпиграфический анализ особенностей надписей на фресках третьего этапа, а также сопоставление изображенных на них лиц с реальными историческими персонажами и упомянутым в надписи (прочитана М.Ф. Броссе) над входом в здание гражданского назначения к западу от храма бедийским епископом дают возможность отнести его (третий период) к XVI–XVII вв.³¹ Произведенный анализ фресковых изображений и выявленные благодаря ему хронологические этапы дают возможность построения гипотез по поводу датировки и архитектурной орнаментики собора. Что касается Р.О. Шмерлинг, то она высказывается по этому поводу достаточно кратко: «художественные приемы, выявляемые поновленными частями памятника, то есть его фасадами и барабаном, структура декоративных обрамлений проемов, их профилировка, состав орнаментики и пр. определяют время капитального ремонта храма»³². С предложенной хронологией в целом, за исключением небольших уточнений, соглашается и автор ставшего уже классическим труда по истории монументальной живописи Абхазии Л.А. Шервашидзе³³. Косвенное подтверждение выделенным хронологическим периодам дает и факт обнаружения под постофориями сохранившегося собора очертаний «древних выступающих полукругом апсид»³⁴. Однако Л. Рчеулишвили, интерпретируя эти сведения, а также анализируя архитектурные формы собора (общие пропорции интерьера, ложные хоры, изменение профиля углов апсиды на половине ее высоты)³⁵, приходит к радикальным выводам. По его мнению, нынешний собор в XIII–XIV вв. был заново построен «на

²⁷ Шмерлинг 1957, 503–511.

²⁸ Шмерлинг 1957, 508.

²⁹ Шмерлинг 1957, 509: «... роспись представлена в настоящее время только ктиторскими портретами на северной стене и изображениями царя [Баграта III] на южной, да святителями в алтаре».

³⁰ Шмерлинг 1957, 510: «Сцена Троицы над святителями, роспись южной и северной стен в подкупольном пространстве, над ктиторскими изображениями, фрески на западной стене».

³¹ Шмерлинг 1957, 510: «портреты ктиторов из рода Дадиани, обрывки живописи в южном входе».

³² Шмерлинг 1957, 509.

³³ Шервашидзе 1980, 54, 58. В отличие от Р. Шмерлинг, Л. Шервашидзе относит к первоначальному этапу только изображение Баграта II на южной стене собора (хотя и со значительными поздними поновлениями) и ктиторские портреты на противоположной, северной стене. Фигуры же святителей в нижнем регистре апсиды, по его мнению, были написаны не раньше XIV в.

³⁴ Химшиашвили 1968, 78–79, 81.

³⁵ Рчеулишвили 1988, 71.

развалинах сооруженного Баграта III»³⁶, а не основательно реставрирован, как считала Р. Шмерлинг³⁷. Сформулированную Л. Рчеулишвили догадку повторяет Л. Хрушкова, отмечая, что первоначальный храм Баграта III типа «вписанный крест» мог походить на собор в Пицунде³⁸.

Фрески собора в Бедии привлекали внимание некоторых европейских исследователей, которые считали их примером византийского влияния на грузинскую живопись XIV в.³⁹

Интересные сведения, касающиеся строительной истории храма, были получены в результате последних археологических исследований комплекса, проводившихся в 2011 г. для составления проекта его реставрации⁴⁰. В частности, при исследовании фундамента храма⁴¹ был расчищен нартекс с западной стороны⁴² и остатки церкви к югу⁴³. Северная часть фундамента последней стала частью южного фундамента собора. С северной стороны собора выявлена еще одна небольшая постройка, также примыкавшая вплотную к его фундаменту⁴⁴. Таким образом, были сделаны существенные шаги к уточнению первоначального плана Бедийского храма. Однако вызывает некоторые вопросы версия о датировке выявленных строений, предложенная археологами, проводившими эти исследования. Они готовы отнести их ко времени императора Юстиниана⁴⁵. Трудно судить о правдоподобности предлагаемой гипотезы, поскольку обнародованные результаты раскопок опубликованы лишь в тезисной форме. К тому же, как сказано в той же публикации, исследования пока не закончены. И потому остается надеяться на более подробное и обстоятельное изложение материалов по этой теме в ближайшем будущем.

Переходя, наконец, к подробному анализу рельефной резьбы собора, необходимо кратко описать его настоящее состояние. Резные блоки, использовавшиеся в облицовке оконных проемов северного, южного и западного фасадов в значительной степени осыпались⁴⁶, *in situ* сохранилась большая часть резного убранства порталов и частично декоративное оформление центрального окна восточного фасада (рис. 1, 2, 3). Упавшие орнаментированные плиты в основном собраны под навесом, устроенным на открытом воздухе с восточной стороны собора. Остальные блоки сложены внутри собора или, в единичных случаях, рассеяны по плато. В августе 2012 г. по поручению Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия мы провели обмеры, фиксацию и поиск неизвестных плит осыпавшихся рельефных плит из облицовки храма. В результате возникли некоторые соображения по поводу систематизации рельефов, исходя из их технических, стилистических и иконографических характеристик. По этим признакам

³⁶ Рчеулишвили 1988, 72.

³⁷ Шмерлинг 1957, 510.

³⁸ Khroushkova 2006, 107.

³⁹ Velmans, Alpage Novello 1996, 146.

⁴⁰ Бгажба, Сакания, Агумаа 2012, 268–269.

⁴¹ Бгажба, Сакания, Агумаа 2012, 268: «Было заложено 10 шурфов разных размеров, различной глубины».

⁴² Упомянут А.И. Павлиновым (Павлинов 1893, 27).

⁴³ Об этой постройке упоминает еще Н.П. Северов (Северов 1947, 193).

⁴⁴ Северов 1947, 193.

⁴⁵ Северов 1947, 193.

⁴⁶ <http://abkhazeti.info/news/1328158636.php>

Рис. 1. Восточный фасад собора в с. Агу-Бедия. Фото из архива Е. Ю. Ендольцевой

Рис. 2. Декоративное убранство южного фасада собора в с. Агу-Бедия. Фото из архива Е. Ю. Ендольцевой

Рис. 3. Блоки, вторично использованные во внутренней облицовке северной стены собора в с. Агу-Бедия. Фото из архива Е. Ю. Ендольцевой

Рис. 4. Блоки, вторично использованные во внутренней облицовке северной стены собора в с. Агу-Бедия. Фото из архива Е. Ю. Ендольцевой.

имеющиеся резные блоки представляется возможным разделить на четыре группы. К первой относятся два блока, вторично использованные во внутренней облицовке собора (северная стена) (рис. 4, 5). Судя по форме, оба предназначались для украшения верхней полукруглой части окна. На одном из блоков (88×47 см) на гладком фоне окаймленной с двух сторон невысокими бортиками ленты вырезана

Рис. 5. Обрамление окна на восточной стороне южного рукава собора в Тбети. Фото из архива Е. Ю. Ендольцевой

виноградная лоза. От стебля волнообразной формы отходят отростки, поочередно завершающиеся тонко профилированными листьями и объемно смоделированными гроздьями. Линия стебля динамична, но не настолько подчинена симметрии, чтобы выглядеть слишком геометрично. Листья и гроздья показаны рельефно и живо. Такая трактовка растительного орнамента, когда создается впечатление «живой подвижности... и движения, сообщаемого орнаменту не только путем соответственной организации его схемы, имеющей для орнамента значение основы или костяка, но и путем изобретательного использования светотени, как известно, обладающей способностью повышать впечатление пластичности орнамента и подчеркивать динамичность его структуры»⁴⁷, по наблюдению Р. Шмерлинг, особенно часто встречается на памятниках второй половины X в. С точки зрения иконографии, мотив виноградной лозы имеет древнюю традицию изображения и появляется, будучи исполненным в разнообразных техниках, уже на памятниках античного и раннехристианского искусства. В идентичной ситуации, в каменной фасадной пластике рассматриваемого региона, подобное изображение известно, к примеру, на выступе, членищем восточный фасад храма в Джвари (VII в.)⁴⁸. В последующий период виноградная лоза встречается и в резьбе алтарных преград IX–X вв.⁴⁹. Однако наиболее близкой по функции и стилю аналогией следует признать сполую, использованную в обрамлении окна на восточной стороне

Рис. 6. Фрагмент осыпавшегося резного украшения собора в с. Агу-Бедия.
Фото из архива Е. Ю. Ендольцевой

южного рукава собора в Тбети (рис. 6). История строительства этого здания достаточно ясно читается благодаря исследованиям последних лет⁵⁰ и хорошо сохранившимся строительным слоям. Благодаря этому датировать разновременные резные блоки, использованные в его облицовке, возможно достаточно уверенно. Рассматриваемый рельеф в настоящее время находится в слое XIII в.⁵¹ Нижняя часть плиты растесана, чтобы украсить щелевидное окно. Очевидно, что первоначально рельеф был круглой формы. Он обрамлял небольшую по диаметру люнету,

⁴⁷ Шмерлинг 1962, 97.

⁴⁸ Чубинашвили, Северов 1948, табл. 18.

⁴⁹ Шмерлинг 1962, табл. 5, 14.

⁵⁰ Djobadze 1992, 218–233. Khoshtaria 2005, Tab. 41.

⁵¹ Djobadze 1992, 280.

а виноградная лоза образовывала равноконечный крест⁵². Сравнительное изучение строительных слоев собора позволяет предположить, что этот блок связан с ранним периодом истории здания и может быть датирован X в.⁵³

Второй блок из внутренней облицовки северной стены собора в Бедии в настоящий момент использован в качестве верхнего наличника полукруглого в верхней части окна. Его проем шире, чем тот, для которого предназначался рельеф. Поэтому верхняя полукруглая часть наличника растесана, и первоначальный рисунок ее резьбы поврежден. Сохранившиеся детали подсказывают, что этот наличник мог состоять из полукруглой арочки, опиравшейся на импосты в виде двух прямоугольных блоков. До наших дней дошел только один из них. Хотя прямоугольный импост и арочка вырезаны из разных блоков, они объединены композиционно благодаря обрамляющему орнаментальную ленту выступающему бортику. Оба блока украшены ленточным орнаментом. Характер плетения, украшающего арочку, трудно определить из-за нанесенных при вторичном использовании повреждений. На импосте вырезан узор из переплетающихся кругов и ромбов, выполненный лентой плетения в две полосы. Эта орнаментальная схема широко применялась в каменной пластике X–XIII вв., однако некоторые детали, как кажется, позволяют уточнить датировку рассматриваемого блока. Как и в случае с изображением виноградной лозы, линия этого орнамента пластична и рельефна. Ширина ленты плетения живописно колеблется, ей не свойственна геометрическая строгость орнаментов XI–XIII вв. Углы ромбов сглажены, что повышает эффект «живой подвижности» рисунка⁵⁴. Вышеперечисленные особенности, а также факт вторичного использования данного блока позволяют объединить его в одну хронологическую группу с первым и отнести оба рельефа к X в.

Во вторую группу можно включить фрагмент алтарной преграды, происходящий из собора⁵⁵. Это плита почти квадратной формы (72×73 см), принадлежавшая основанию преграды или барьеру в виде невысокой стенки⁵⁶. Ее широкое обрамление орнаментировано многоленточным плетением, а в центре вырезан рельеф со сценой, изображающей конного святого Георгия, поражающего копьём императора Диоклетиана. Нет необходимости останавливаться на стилистическом, техническом и иконографическом анализе этой сцены, так как его результаты подробнейшим образом изложены Р. Шмерлинг⁵⁷. Нам лишь остается согласиться с предложенной датировкой этого рельефа концом X – первым десятилетием XI в.⁵⁸ К этой же группе следует отнести рельефы с изображением плетеного креста над входом в дяконник и процветшего креста над входом в жертвенник⁵⁹. Во втором случае датирующими признаками изображения являются форма креста (пере-

⁵² Djobadze 1992, 228.

⁵³ Khoshtaria D. Churches and monasteries... Авторы благодарят Ирену Гивиашвили за перевод отрывков текста из книги Д. Хоштария и за комментарии по поводу вероятных датировок некоторых рельефов.

⁵⁴ Шмерлинг 1962, 97.

⁵⁵ Сейчас эта плита хранится в коллекции Абхазского государственного музея в г. Сухуме.

⁵⁶ Шмерлинг 1962, 109.

⁵⁷ Шмерлинг 1962, 109–111.

⁵⁸ Шмерлинг 1962; Iamanidze 2010, 154.

⁵⁹ Шмерлинг 1954, 18, 47.

кладины в виде «ласточкина хвоста» с капельками на углах) и так называемый S-образный изгиб растительных побегов, вырастающих из его основания.

Если датировка рельефов первых двух групп вызывает у большинства исследователей единодушное одобрение, то орнаменты выделенной нами третьей группы сложнее однозначно отнести к определенному хронологическому периоду. Сказанное прежде всего касается идентификации резных блоков южного, северного и западного фасадов храма. К ним относятся как те, что сохранились *in situ*, так и те, что уже осыпались и хранятся сейчас под навесом с западной стороны собора или внутри него. Стилистические различия между рельефами, отнесенными нами к первой и ко второй группам, и теми, что облицовывали храм снаружи, были отмечены уже Н.В. Северовым. Он же высказал предположение о том, что эти рельефы были выполнены в разное время⁶⁰. Рельефы экстерьера, по мнению исследователя, относились ко времени строительства храма, то есть к периоду правления Баграта II⁶¹. Р.О. Шмерлинг считала их появление следствием капитального ремонта храма, производившегося, как она предполагала, в последней трети XIII – первой половине XIV вв.⁶² Также и Л.Д. Рчеулишвили рельефы экстерьера, как и весь нынешний храм, возведенный «на развалинах сооруженного Багратом III»⁶³, считает произведением XIII–XIV вв. Этой же версии придерживается Л.Г. Хрушкова⁶⁴. Прежде чем делать какие-либо выводы о времени возникновения рельефов рассматриваемой группы, отметим, что ни один из вышперечисленных исследователей не анализирует их технические и художественные характеристики. Аргументация же базируется исключительно на результатах исследования архитектурных форм и плана собора в связи с открытием следов апсиды в его восточной части⁶⁵, стилистических особенностей фресок и эпиграфических данных⁶⁶. Учитывая эти обстоятельства, кажется разумным рассмотреть более пристально интересующие нас резные блоки. В ходе проводившихся работ по обмерам фрагментов этой лапидарной коллекции выяснилось, что их численность превышает сто штук. Вот почему в рамках настоящей статьи не представляется возможным описывать каждый из имеющихся блоков. Поэтому предлагается сначала, предварительно выделив основные орнаментальные схемы с опавших фрагментов, обозначить хронологические границы их бытования, а затем сосредоточиться на анализе декоративных элементов фасадов собора, учитывая их композиционные особенности.

Проведя анализ орнаментов на имеющихся плитах, стало возможным выделить следующие мотивы:

– Четырехконечная звезда, сплетенная с одним или двумя кругами (рис. 7). Узор составлен из ленты в три (четыре) полосы. Присутствует как отдельный декоративный элемент, так и в составе фриза, состоящего из тесно переплетающихся

⁶⁰ Северов 1947, 193.

⁶¹ Северов 1947, 193.

⁶² Шмерлинг 1957, 509.

⁶³ Рчеулишвили 1988, 72.

⁶⁴ Khroushkova 2006, 107.

⁶⁵ Рчеулишвили 1988, 72; Khroushkova 2006, 107.

⁶⁶ Шмерлинг 1957, 509.

Рис. 7. Фрагмент осыпавшегося резного украшения собора в с. Агу-Бедия. Фото из архива Е. Ю. Ендольцевой

Рис. 8. Фрагмент осыпавшегося резного украшения собора в с. Агу-Бедия. Фото из архива Е. Ю. Ендольцевой

ся фигур. Этот мотив в архитектурной пластике Закавказья встречается в основном в XI⁶⁷–XIII вв.⁶⁸.

– Переплетающиеся ромбы, составленные из ленты плетения на три полосы (рис. 8). Мотив известен в архитектурной пластике рассматриваемого региона с XI в.⁶⁹

– Переплетающиеся круги и ромбы (лента плетения в три полосы). Модификации этого мотива с элементами растительного орнамента (простые однолопастные листочки) (рис. 9). Встречаются в составе орнаментальных фризов в XI–XIV вв.⁷⁰

– Переплетающиеся круги разных диаметров, составленные из ленты плетения в три полосы. Широко распространен в фасадной пластике по преимуществу в период между X и XIV вв.⁷¹

– Прямоугольник с переплетающимися кольцами небольшого диаметра и диагональными линиями внутри (рис. 10). Узор составлен из ленты плетения в три полосы. Встречается по преимуществу в фасадной пластике XIII в.⁷²

⁶⁷ Северный фасад храма в Эхвеви (XI в.), Габашвили 1955, 59, табл. 19. Самтавро (XI в.), Лурджи-Монастери (XII в.), Шмерлинг 1954, 62, 70.

⁶⁸ Наличник окна на южном фасаде в слое XIII в. в Тбети.

⁶⁹ Фасад храма в Манглиси (1014–1027), Шмерлинг 1954, 58.

⁷⁰ Самтавро (XI в.), Икорта (1172 г.), Кватахеви (XII–XIII вв.), Сапара (XIII в.), Даба (XIV в.), Шмерлинг 1954, 62, 68, 71, 83, 84.

⁷¹ Кумурдо (ок. 964 г.), храм Баграта в Кутаиси (1003 г.), Самтавро (XI в.), Мериа (XII–XIII вв.), Кабени (XIII в.), Даба (1333 г.) и др. Шмерлинг 1954, 35, 49, 63, 69, 75, 84. Тбети в обрамлении двоярных окон на южном фасаде в слоях XIII в. и в обрамлении щелевидного окна на восточном фасаде в слое XI в.

⁷² Импорт арочки, обрамляющей закомару, на южном фасаде собора в Тбети в слое, датированном, вероятно, XIII в.

– Переплетающиеся круги большого и малого диаметров, пересеченные проходящими через центр прямыми параллельными линиями. Узор составлен из ленты плетения в три полосы. Этот мотив встречается в фасадной пластике, начиная с XI в.⁷³.

Рис. 9. Фрагмент осыпавшегося резного украшения собора в с. Агу-Бедия.
Фото из архива Е. Ю. Ендольцевой

Рис. 10. Фрагмент осыпавшегося резного украшения собора в с. Агу-Бедия.
Фото из архива Е. Ю. Ендольцевой

⁷³ Самгавро (XI в.), Шмерлинг 1954, 62.

Рис. 11. Фрагмент осыпавшегося резного украшения собора в с. Агу-Бедия.
Фото из архива Е. Ю. Ендольцевой

– Центрическое плетение, состоящее из петелек небольшого диаметра и ленты в три полосы⁷⁴ (т. н. лабиринт). Встречается в фасадной пластике XI в. и эпизодически вплоть до XIV вв.⁷⁵

– Крест с трехлопастным завершением переключин, сужающихся к средокрестию (рис. 11). Прямых аналогий в архитектурной пластике региона обнаружить не удалось. Отдаленной аналогией может служить крест, украшающий алтарную преграду из Ахалцихе (XIII в.)⁷⁶.

– Ленточный орнамент, составленный из ленты плетения в три полосы (петельки) с элементами растительных мотивов (схематично изображенный распластаный лист с волнообразно оформленными краями). Получает распространение в архитектурной пластике Закавказья в XI–XIII вв.⁷⁷

– Сдвоенные полуколонки (рис. 12). Мотив, который появляется в архитектурной пластике позже XI в.⁷⁸

– Выступающая, рельефно выполненная шишка, украшенная ленточным орнаментом (три полосы плетения), образующим петельки, с вкраплениями растительных мотивов (распластаный лист с волнообразно оформленными краями) (рис. 13). Мотив распространяется в архитектурной пластике, начиная с XI в.⁷⁹

⁷⁴ Узор на плите квадратной формы у основания наличника двери. Настоящее местонахождение неизвестно, зафиксирован А.И. Павлиновым (Павлинов 1893, табл. XVI).

⁷⁵ Обрамляет люнету на восточном фасаде храма в Тбети, слой XI в., обрамление окна на фасаде храма в Бетания (XII–XIII вв.), Даба (1333 г.) (Шмерлинг 1954, 84, 92).

⁷⁶ Шмерлинг 1962, табл. 76.

⁷⁷ Икорга (1172 г.), Мериа XII–XIII в., Цунда (XIII в.), Кабени (XIII в.), Ахтала (XIII в.) (Шмерлинг 1954, 67, 69, 74, 75, 95). В похожей ситуации (импровизированный импост арочки) – на южном фасаде храма в Тбети в слое XIII в.

⁷⁸ Орнаментальное обрамление окна на фасаде храма в Бетания (XII–XIII вв.), Цунда (XIII в.), Ахтала (XIII в.) (Шмерлинг 1954, 92, 93, 95). Оформление окна на южном фасаде в Тбети, в слое XIII в.

⁷⁹ Никорцминда (1010–1014). Алтарная преграда в Спети (XI в.). Шмерлинг 1962, 61.

Рис. 12. Фрагмент осыпавшегося резного украшения собора в с. Агу-Бедия.
Фото из архива Е. Ю. Ендольцевой

Рис. 13. Фрагмент осыпавшегося резного украшения собора в с. Агу-Бедия.
Фото из архива Е. Ю. Ендольцевой

Подводя итог анализу архитектурных форм осыпавшихся рельефов церкви в Бедии, следует отметить, что, несмотря на обилие мотивов, распространенных в архитектурной пластике XI в., присутствие некоторых деталей, характерных для более позднего времени (сдвоенные полуколонки, крест с трехлопастным завершением концов перекладин, импровизированные импосты арочек и особенности их декора), а также некоторая сухость и геометричность исполнения резьбы (в особенности трактовка растительных элементов)⁸⁰ заставляет отнести их к периоду, начало которого выходит за границы XI в. При этом его конец скорее всего следует отнести к XIII в.

⁸⁰ Шмерлинг 1954, 186.

Похожие выводы можно сделать, рассмотрев структуру южного, северного и западного фасадов. Из неотмеченных выше элементов на южном фасаде появляется крест, сплетенный из петелек (лента в три полосы). Этот мотив известен в архитектурной пластике, начиная с X в.⁸¹ Однако характер украшения фасадов выдает влияние более позднего времени. Вместо обязательной для памятников X и XI вв. «декоративной аркатуры, являющейся основой членения фасада»⁸², в данном случае «декоративное оформление строится на сопоставлении и контрасте широкой глади стены с живописными декоративными пятнами»⁸³ резных обрамлений порталов и, изначально, наличников окон. Эти особенности характеризуют фасадную пластику XII–XIII вв.

К четвертой группе, вероятно, можно отнести блоки, расположенные *in situ* и осыпавшиеся с восточного фасада (в основном собраны под навесом с восточной стороны собора). Сравнение скульптурного убранства с этой стороны собора поражает лаконизмом и скупостью в сравнение с тремя вышеописанными фасадами. Сделанный А.И. Павлиновым чертеж показывает только простой равноконечный крест, профилированный бортиком, без малейших элементов дополнительного декора⁸⁴. Кроме того, этот же исследователь заметил «несогласие архитектурных обломов» «между основанием креста и наличником окна», что, по его мнению, «указывает на произведенную здесь некогда переделку»⁸⁵. Таким образом, можно предположить, что восточный фасад подвергся переделке в период после завершения предполагаемых Р.О. Шмерлинг ремонтных работ, то есть, вероятно, уже после XIV в.

Сгруппировав имеющиеся рельефы, исходя из их технических и художественных свойств, а также обозначив приблизительно хронологические рамки для каждой группы, попытаемся теперь сопоставить их с возможными этапами строительной истории собора.

Как уже отмечалось, произведенные в 2011 г. раскопки раскрыли фундаменты примыкавших к собору построек. Возможно, они относились не к более раннему зданию, а непосредственно к храму Баграта II (так как их южная и северная стороны, соответственно, совпадают с фундаментом основного объема собора)⁸⁶. В этом случае можно предположить, что резные блоки первой группы происходят из этих пристроек. Тогда резные блоки второй группы находятся *in situ* в основном объеме храма, построенном при Баграте II. Далее хронология, введенная Р.О. Шмерлинг, на основе анализа палеографических данных надписей на фресках внутри храма, представляется достаточно обоснованной. Тогда рельефы третьей группы могли появиться на южном, северном и западном фасадах собора вследствие ширококомасштабных ремонтных работ, о которых упоминает исследовательница. Найденные следы скруглений апсид собора позволяют, как кажется, предположить, что его восточный фасад был переложен. Принимая во внимание

⁸¹ Мгел–Цихе (X в.), Пока (XI в.), Икви (XI в.), Лурджи–Монастери (XII в.) и др. (Шмерлинг 1954, 45, 53, 65, 70).

⁸² Шмерлинг 1954, 19.

⁸³ Шмерлинг 1954, 19.

⁸⁴ Павлинов 1893, табл. XVII.

⁸⁵ Павлинов 1893, 28.

⁸⁶ Данное соображение носит сугубо предварительный характер, так как, как уже отмечалось, полный текст отчета по произведенным работам пока не опубликован.

художественные особенности пластического убранства этого фасада, можно предположить, что строительные работы здесь проводились в период, последовавший за реконструкцией остальных фасадов собора. Если доверять хронологии, введенной Р.О. Шмерлинг, то, возможно, последнее произошло приблизительно в XVI в.

Сделанные выводы, безусловно, носят предварительный характер. Их уточнение невозможно без подробного исследования архитектурных особенностей собора и проведения специальных работ по его обмерам. Необходимо также дождаться подробной публикации сведений, полученных в ходе последних археологических работ на плато. Хотелось бы также опубликовать полный каталог сохранившихся в Бедии каменных резных рельефов. Таким образом, для уточнения деталей строительной истории собора требуется продолжение комплексных исследований построек, расположенных на плато.

ЛИТЕРАТУРА

- Амиранашвили, Ш.Я. 1963: *История грузинского искусства*. М.
- Бакрадзе, Д. 1875: *Кавказ в древних памятниках христианства*. Тифлис.
- Бгажба, О.Х., Сакания, С.М., Агумаа, А.С. 2012: Археологические раскопки в Бедийском храме в 2011 г. В сб.: *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции*. Махачкала, 268–270.
- Виноградов, А.Ю., Белецкий, Д.В. 2015: *Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в.* М.
- Павлинов, А.И. 1893: Церковь в Бедии. *Материалы по археологии Кавказа* 3, 26–29.
- Рчеулишвили, Л. 1988: *Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии*. Тбилиси.
- Северов, Н.П. 1947: *Памятники грузинского зодчества*. М.
- Толстой, И.И., Кондаков, Н.П. 1891: Русские древности в памятниках искусства. *Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева* 4, 54–55.
- Химшиашвили, Л. 1968: Некоторые вопросы реставрации (Цроми и Бедия). *Дзеглис Мецобари* 14, 78–81.
- Цулая, Г.В. (ред.) 1982: *Летопись Картли. Перевод, введение и примечания*. Тбилиси.
- Чубинашвили, Г.Н., Северов, Н.П. 1948: *Памятники типа Джвари*. Тбилиси.
- Чубинашвили, Г.Н. 1959: *Грузинское чеканное искусство. Исследование по истории грузинского средневекового искусства*. Текст. Тбилиси.
- Чубинашвили, Г.Н. 1959: *Грузинское чеканное искусство. Исследование по истории грузинского средневекового искусства*. Иллюстрации. Тбилиси.
- Шервашидзе, Л.А. 1980: *Средневековая монументальная живопись в Абхазии*. Тбилиси.
- Шмерлинг, Р. О. 1954: *Грузинский архитектурный орнамент*. Тбилиси.
- Шмерлинг, Р.О. 1957: К вопросу о датировке росписи Бедийского храма. *Сообщения Академии наук ГССР* 18, 4, 503–511.
- Шмерлинг, Р.О. 1962: *Малые формы в архитектуре средневековой Грузии*. Тбилиси.
- Brosset, M. 1849: *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847–1848*. Rapport 8. Saint-Petersbourg.
- Chubinashvili, G. N. 1959: *Gruzinskoe chekannoe iskusstvo. Issledovanie po istorii gruzinskogo srednevekovogo iskusstva*. Tekst. Tbilisi.
- Chubinashvili, G. N. 1959: *Gruzinskoe chekannoe iskusstvo. Issledovanie po istorii gruzinskogo srednevekovogo iskusstva. Illjustracii*. Tbilisi.
- Djjobadze, W. 1992: *Early medieval Georgian monasteries in historic Tao, Klarjeti, and Savseti*. Stuttgart.

- Dubois de Monpéroux, F. 1839: *Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhazes en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*. Paris.
- Evans, H.C., Wixom, W.D. (ed.) 1997: *The Glory of Byzantium, Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A. D. (843–1261), The Metropolitan Museum of Art*. New York.
- Iamanidze, N. 2010: *Les installations liturgiques sculptées des églises de Géorgie (VI–XIII siècles)*. Turnhout.
- Khoshtaria, D. 2005: *Churches and monasteries in Klarjeti*. Tbilisi.
- Khroushkova, L. 2006: *Les monuments chrétiens de la côte orientale de la mer Noire. Abkhazie IV–XIV siècles*. Turnhout.
- Mepisaschwili, R., Zinzadse, W. 1977: *Die Kunst des alten Georgien*. Leipzig.
- Neubauer, E. 1976: *Altgeorgische Baukunst*. Leipzig, Wien, München.
- Velmans, T., Alpago Novello, A. 1996: *Miroir de l'invisible, peintures murales et architecture de la Géorgie (VI–XV siècles)*. Paris.
- Vinogradov, A.Ju., Beleckij, D.V. 2015: *Cerkovnaja arhitektura Abhazii v jepohu Abhazskogo carstva*. Konec VIII–X v. M.

REFERENCES

- Amiranashvili, Sh.Ya. 1963: *Istoriya gruzinskogo iskusstva*. Moscow.
- Bakradze, D. 1875: *Kavkaz v drevnih pamyatnikah hristianstva*. Tiflis.
- Bgazba, O.H., Sakanya, S.M., Agumaa, A.S. 2012: Arheologicheskiye raskopki v Bedijskom hrame v 2011. In: *Novejshije otkrytiya v arheologii Severnogo Kavkaza: Issledovaniya i interpretatsiji. XVII Krupnovskije chteniya. Materiali Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsiji*. Mahachkala, 268–270.
- Brosset, M. 1849: *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847–1848*. Rapport 8. Saint-Petersbourg.
- Djoadze, W. 1992: *Early medieval Georgian monasteries in historic Tao, Klarjeti, and Savseti*. Stuttgart.
- Dubois de Monpéroux, F. 1839: *Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhazes en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*. Paris.
- Evans, H. C., Wixom, W. D. (ed.) 1997: *The Glory of Byzantium, Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A. D. (843–1261), The Metropolitan Museum of Art*. New York.
- Himshiashvili, L. 1968: Nekotorije voprosi restavratsiji (Tsromi I Bedija). *Dzeglis Megobari* 14, 78–81.
- Iamanidze, N. 2010: *Les installations liturgiques sculptées des églises de Géorgie (VI–XIII siècles)*. Turnhout.
- Khoshtaria, D. 2005: *Churches and monasteries in Klarjeti*. Tbilisi.
- Khroushkova, L. 2006: *Les monuments chrétiens de la côte orientale de la mer Noire. Abkhazie IV–XIV siècles*. Turnhout.
- Mepisaschwili, R., Zinzadse, W. 1977: *Die Kunst des alten Georgien*. Leipzig.
- Neubauer, E. 1976: *Altgeorgische Baukunst*. Leipzig, Wien, München.
- Pavlinov, A.I. 1893: Tserkov v Bediji. *Materiali po arheologii Kavkaza* 3, 26–29.
- Rcheulishvili, L. 1988: *Kupolnaja arhitektura VIII–X vekov v Abkhaziji*. Tbilisi.
- Severov, N.P. 1947: *Pamyatniki gruzinskogo zodchestva*. Moscow.
- Shervashidze, L.A. 1980: *Srednevekovaya monumentalnaya zhivopis v Abkhaziji*. Tbilisi.
- Shmerling R.O. 1962: *Malije formi v arhitekture srednevekovoj Gruziji*. Tbilisi.
- Shmerling, R.O. 1954: *Gruzinskiji arhitekturnij ornament*. Tbilisi.
- Shmerling, R.O. 1957: K voprosu o datirovke rospisi Bedijskogo hrama. *Soobtsenja Akademiji nauk GSSR* 18, 4, 503–511.

- Tolstoj, I.I., Kondakov, N.P. 1891: Russkije drevnosti v pamyatnikah iskusstva. *Hristianskie drevnosti Krima, Kavkaza I Kieva* 4, 54–55.
- Tsubinashvili, G.N., Severov, N.P. 1948: *Pamyatniki tipa Dzvari*. Tbilisi.
- Tsulaja, G.V. (red.) 1982: *Letopis Kartli. Perevod, vvedenije i primechaniya*. Tbilisi.
- Velmans, T., Alpago Novello, A. 1996 : *Miroir de l'invisible, peintures murales et architecture de la Géorgie (VI–XV siècles)*. Paris.

STONE RELIEFS OF THE CATHEDRAL IN THE VILLAGE OF AGU-BEDIA:
PROBLEMS OF DATING

Ekaterina Yu. Endoltseva*, Garik A. Sangulia**

* *Institute of Oriental studies of RAS, Russia,*
ekaterina.endoltseva@gmail.com

** *The Abkhazian Institute of humanitarian studies D.I. Gulia ANA, Russia,*
garik-ajsanyg@yandex.ru

Abstract. The article deals with the medieval cathedral which is situated on the territory of the village Agu-Bedia (Abkhazia). The exterior of this building is decorated with limestone reliefs. The date of their production is in the focus of the research. Different kinds of sources (chronicles, inscriptions on frescoes inside the church, archeological evidences, architectural particularities, inscription on the liturgical vessel) witness that there were several periods in the history of the church construction. Its architectural forms also prove that the church was reconstructed several times. A part of the reliefs in question is in situ, another part fell down. They are dispersed chaotically around the church. Some of these reliefs, gathered under specially constructed tent, form the eastern part of the church. Other reliefs are reused in the masonry inside the cathedral. In course of the field researches all the available reliefs were photographed and measured. The focus of the article is to analyze the carving of the documented artifacts and to attribute them. For the purpose these reliefs were categorized according to the character of their ornament. Each group is considered by its style, technique and iconography. The analogies help to date these groups by the period between the 11th and 16th centuries. The analysis of the forms of these reliefs allows us to suppose in which part of the cathedral they were originally situated.

Key words: Abkhazia, Agu-Bedia, cathedral, Medieval architecture, dating

---
